

Лу Минсяо: Школа уже началась! ☐☐

Цзян Хуайюй как раз записывал закадровый голос для видео со своего кукурузного поля, когда в Вичате всплыло сообщение от Лу Минсяо. Он поспешно закончил фрагмент и только потом взял телефон, чтобы ответить.

Цзян Хуайюй: На неделю раньше?

Лу Минсяо: Ага, я подписал заявление, что добровольно согласен вернуться в кампус пораньше.

Цзян Хуайюй: Добровольно?

Лу Минсяо: Добровольно ☐☐

Цзян Хуайюй усмехнулся и уже собирался напечатать ответ — сказать Лу Минсяо, что лакомства для Хуцзы приехали, — как вдруг из видео, автоматически заигравшего на компьютере, раздался оглушительный голос Лу Минсяо:

— У-ху-у! Ху~ ху~ ху~~~

Цзян Хуайюй:

Даже самый мелодичный голос не выдержал бы этого запредельного шума; Лу Минсяо звучал как лошадь, сбежавшая из зоопарка и упивающаяся обретенной свободой.

Цзян Хуайюй немного отмотал видео назад. На экране он разговаривал с местным дяденькой — «фермером в американском стиле», который увлеченно рассуждал о своем поле.

— Эти ирригационные трубы зарыты прямо в бороздах. Когда датчики влажности пищат, краны открываются сами собой. Это избавляет нас от нужды ломать голову над поливом, как в старые добрые времена. Тогда-то, бывало, две деревни из-за воды дрались, лопатами да кирками махали. Кстати, насчет драк...

Цзян Хуайюй поставил видео на паузу, вырезав пятиминутный монолог дяди о «сельской борьбе за господство над каналами». Затем он перевел объяснения фермера о выращивании кукурузы в сценарий для закадровой озвучки на английском.

Стоило ему закончить первую строчку, как в кадре пронесся Лу Минсяо на своем квадроцикле, двигатель которого тархтел, как игрушечный. Ветер сорвал с его головы одолженную соломенную шляпу, открыв резкие, красивые черты лица. Он потянулся, чтобы поймать её, заметил направленную на него камеру и широко ухмыльнулся, размахивая шляпой и вопя:

«Ослиная гора!»

Его улыбка излучала сияние летнего солнца — задорная и яркая.

Но произношение было просто чудовищным. Цзян Хуайюй прыснул от смеха.

Дома в последние дни атмосфера была натянутой. Его дедушка по материнской линии, Цзян Циньхэн, настаивал на публичном разоблачении: он хотел объявить всем, что Цзян Хуайюй не является биологическим сыном семьи Цзян. Цзян Лань и Цзян Циньхэн погрязли в ожесточенной вражде, в то время как Сун Цзинлянь, обычно во всем потакавший тестю, на этот раз проявил нехарактерную твердость. Он ясно дал понять: хотя он не имеет права распоряжаться активами семьи Цзян, если старик всё же решит выставить происхождение Хуайюя на всеобщее обозрение, Сун Цзинлянь немедленно составит договор о передаче собственной компании сыну сразу после его выпуска. Он также пообещал предать этот договор огласке, чтобы все знали: Цзян Хуайюй не «опозоренный самозванец», а по-прежнему любимый молодой господин, которого ценят родители.

Когда старый господин Цзян загремел в больницу из-за стресса, Цзян Лань наотрез запретила Хуайюю его навещать. Она не могла позволить сыну и дальше терпеть жестокое обращение.

Цзян Хуайюй... впрочем, и сам не собирался туда идти.

С тех пор как подмена вскрылась, Цзян Хуайюй чувствовал себя маленькой ракушкой, в чью нежную белую плоть внезапно попала песчинка.

Снаружи он оставался всё той же «Ракушкой» — спокойным и стойким. Но только он один знал о крупнице, застрявшей глубоко внутри; каждый вдох отзывался едва заметным жжением.

И только непоколебимая, нежная любовь обеих пар родителей в сочетании с искренней, простодушной добротой Лу Минсяо помогла облечь эту песчинку в гладкий, сияющий перламутр.

Маленькая Ракушка больше не болела — теперь она хранила драгоценную жемчужину в самой глубине сердца.

Что касается отношения дедушки...

Цзян Хуайюй понимал его разочарование и гнев из-за того, что привязанность была направлена не по адресу. Но понимать — не значит принимать обиды деда целиком и полностью. Он четко осознал: хотя его родители навсегда останутся его родителями, старый господин Цзян больше не был его дедушкой.

Поскольку ожиданий не осталось, план Цзян Циньхэна раскрыть правду о его родителях почти

не вызвал в нем волнения. Все эти дни он спокойно занимался учебой.

Глядя на лучезарную улыбку Лу Минсяо на экране, он замер, и его ручка застыла на середине строки.

Он поймал себя на том, что скучает по тому маленькому дворику. Хотя, если честно, скучал он по конкретному человеку.

Будучи молодым господином семьи Цзян, Цзян Хуайюй никогда не испытывал недостатка в друзьях. Искренние или притворные, приятели всегда окружали его. Но еще никогда ни один друг не вызывал в нем такой тоски.

Он заколебался, раздумывая, не отправить ли Лу Минсяо сообщение.

В следующий миг телефон завибрировал — видеозвонок от Лу Минсяо.

Цзян Хуайюй почувствовал легкое смущение, словно его мысли прочитали. Он намеренно выждал больше десяти секунд, прежде чем ответить.

— Привет, босс Цзян! — Лу Минсяо прислонился к изголовью кровати, его челюсти мерно двигались — он что-то жевал. — Чем маешься?

Цзян Хуайюй заметил, что тот подстригся: теперь его резкие надбровные дуги были полностью открыты, что еще больше подчеркивало его мятежный дух.

— Делаю уроки, — сказал Цзян Хуайюй, пристроив телефон и выпрямившись как струна, словно он был на видеоконференции. — Разве у тебя сегодня не началась школа? Почему ты дома так рано?

— Ну, раз школа переезжает в новый кампус, они наняли грузчиков, чтобы всё перевезти. Первые семь классов одиннадцатой параллели должны были собраться до полудня, остальные — после обеда. Мы управились пораньше. — Лу Минсяо откусил еще кусок вяленого мяса. — После душа у меня уши гореть начали. Ты там случайно не обо мне втихаря думаешь?

Цзян Хуайюй: — Тебе кажется.

Под столом пальцы Цзян Хуайюя неловко заерзали, царапая кожаное сиденье. Неужели он настолько проницательный?

Лу Минсяо не смутила холодность Цзян Хуайюя. Он продолжал жевать, его щеки ритмично раздувались.

— Босс Цзян, как ты вообще эти дни? Домашка идет как по маслу? Двоюродный дедушка в роли «фермера» сойдет?

Цзян Хуайюй покачал головой, слабая улыбка тронула уголки его губ.

— По его одежде и жестам легко понять, откуда этот старик родом. Но неважно, оставим как есть. И вообще, почему ты постоянно мелькал в моем видео? Тебе что, лень было вырезать себя?

— Я мелькал? Помню только, что трижды прошел через кадр — и то только когда услышал, как дедуля несет чушь. Те куски всё равно были негодными, так? — Лу Минсяо на мгновение задумался, а потом спросил с сомнением: — Я там от силы минуты три-четыре в сумме светился. Неужели я правда создал тебе столько проблем?

Цзян Хуайюй подозрительно прищурился. — ...Всего три или четыре минуты?

Лу Минсяо твердо настаивал: — Точно меньше трех-четырёх минут!

И только в этот момент Цзян Хуайюй осознал, что пересматривал эти несколько минут видео бесчисленное количество раз...

Что он вообще творит?!

— Ладно... — Молодой господин прочистил горло, резко меняя тему. — Что ты там грызешь? Бабушка Ли снова наварила костей?

— А? — отозвался Лу Минсяо. — Ем те вкусняшки, что ты мне прислал.

Цзян Хуайюй был в полном недоумении.

— Я покупал тебе подарок — кроссовки. Как это может быть закуской в форме косточки?

— Вот это, — Лу Минсяо поднял упаковку. — «Говядина высшего сорта, только качественные ингредиенты, на страже здоровья вашего любимого четвероногого друга».

— О, — Цзян Хуайюй едва сдержал смех. — Любимый четвероногий друг, привет.

— Да иди ты! — Лу Минсяо сбросил видеозвонок.

Тут уж Цзян Хуайюй не выдержал: он повалился на кровать и зашелся в хохоте, катаясь по матрасу и всё еще сжимая телефон. Он даже отправил Лу Минсяо «добивку»:

Цзян Хуайюй: Там еще «ожерелье» было! Почему ты его до сих пор не примерил?

Лу Минсяо: [Да_пошел_ты.jpg]

Когда смех утих, Цзян Хуайюй растянулся на подушке, вытянув руку, чтобы подергать брелок в виде маленького дикого ослика, висевший у кровати. Его взгляд затуманился, он погрузился в свои мысли.

Через некоторое время он снова сел за стол, чтобы закончить свою часть аналитического отчета.

Спустя неделю после начала семестра первоначальное любопытство учеников к новой школе наконец угасло, и они начали осознавать, насколько пустынна местность вокруг. Кроме школьной столовой, поблизости не открылось ни одного магазина; несколько помещений всё еще стояли на ремонте и заработают не скоро.

Но старшеклассники ели в столовой уже два-три года, и им это смертельно надоело. Многие предпочитали перекусить чем-нибудь на скорую руку в обед, а нормально поесть уже дома. Однако...

— Он берет три юаня за этот крошечный пакетик лапши быстрого приготовления? Да это же грабеж среди бела дня!

— Четыре юаня за одну жареную крахмальную сосиску!

— Лучше пересчитывайте за ним сдачу. В прошлый раз он заявил, что «ошибся», и обсчитал меня на пять юаней. Слушайте, если он такой «ошибчивый», почему он никогда не ошибается в нашу пользу?

Лу Минсяо и Ли Жуй стояли снаружи маленького супермаркета, прислонившись к стене: один стоял, другой сидел на корточках. Проходящие мимо ученики почти поголовно жаловались. Изнутри магазина донесся зычный голос Босса Цзяна:

— Цены указаны четко! Если считаете, что дорого — не покупайте!

Глаза Ли Жуй загорелись, он азартно ткнул Лу Минсяо в ногу.

— Брат Сяо, мы же можем начать продавать наше добро сейчас, а?

Лу Минсяо покачал головой.

— Идет только первая неделя. Давай не будем поднимать слишком много шума. Ребята из супермаркета — как выпуклые линзы: они всё видят. У тех запасов, что я накопил, срок годности большой, так что спешить некуда. Поговорим об этом на следующей неделе.

— О... Понятно... — задумчиво протянул Ли Жуй. Когда прозвенел звонок, он вскочил. — Ладно, брат Сяо, просто дай знать, если что понадобится. Я в класс.

Лу Минсяо тоже зашагал к корпусу. Своими длинными ногами он двигался быстро и вошел в кабинет как раз в тот момент, когда звонок смолк. Учитель химии «вызвался» провести урок вместо запланированной на сегодня физкультуры. Этот дотошный старик всегда приходил заранее; он сердито воззрился на Лу Минсяо, который вошел аккурат с последним звуком звонка.

Зная, что старик из породы тех, для кого «оценки превыше всего», Лу Минсяо понимал, почему тот его недолюбливает. Он ничего не сказал и направился к своему месту. Но старика явно вывела из себя непринужденная походка Лу Минсяо.

— Лу Минсяо, ты опоздал! Постой десять минут!

Лу Минсяо: ???

Ладно. Десять минут его не убьют. А если спорить со стариком, у бедного работяги еще удар случится.

Чтобы не загромождать обзор одноклассникам, он прошел прямо к задним рядам и встал там. Как только учитель открыл учебник, чтобы начать урок, дверь класса снова распахнулась.

Лицо старика потемнело еще больше, но он едва сумел сдержаться, увидев, что вошел завуч параллели. Этот учитель относился к начальству и ученикам с одинаковой суровостью и сухо спросил:

— Директор, в чем дело?

Завуч, напротив, оставался сама любезность; он улыбнулся старику и отступил в сторону.

— Ничего срочного, просто займу минуту вашего времени, чтобы представить нового ученика.

Ученики, только что вернувшиеся с каникул и всё еще страдающие от начала семестра, восприняли появление нового одноклассника как редкое развлечение. В мгновение ока все головы повернулись к двери, сонные взгляды заметно обострились.

Все, кроме Лу Минсяо.

Он смотрел в окно, откуда открывался отличный вид на тот самый склад, где он хранил свои товары. Он прикидывал время, необходимое на путь туда и обратно.

Так продолжалось до тех пор, пока по классу не пронеслась волна вздохов.

— Обалдеть, да этот парень просто чертовски красив!

— Какой симпатичный...

— Такой высокий...

Лу Минсяо: ???

«Бред какой-то, — подумал он. — Посмотрим, кто это может быть красивее брата Сяо?!»

<http://bllate.org/book/14891/1621354>